

образования через всю жизнь.

Литература

1. Ишков А.Д. Проблема самоорганизации в условиях дистанционного обучения. Информационные технологии в образовании. Ч. 5. - М.: Просвещение, 2003.
2. Полат Е.С. Дистанционное обучение. - М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 1998.
3. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Коновалова Ю.В., Е.В. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. – 288 с.
4. Сериков В.В. Личностно-ориентированный подход в образовании: концепция и технологии. Волгоград, 1995.
5. Сериков Г.Н. Образование и развитие человека. М.: Мнемозина, 2002.
6. Солдаткин В.И. Проблема методической поддержки преподавателей. Информационные технологии в образовании. Ч. 5. - М.: Просвещение, 2003.
7. Степанова Е.И. Ранняя юность и начало профессионального становления / Становление психологической школы Б.Г.Ананьева: Памятные даты и события. СПб., 2003, -с. 159- 180.
8. Чагин С.С. Обучение школьников по индивидуальным траекториям образовательного маршрута. М., 2004.
9. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996.

Н.К. Чапаев
(РГППУ, Екатеринбург)

ДИАЛЕКТИКА ЛЮБВИ В ПЕДАГОГИКЕ А.С. МАКАРЕНКО: ОПЫТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Диалектика пронизывает всю педагогическую систему А.С. Макаренко. Глубоко диалектичен подход А.С. Макаренко к любви. Категория любви занимает значительное место в его работах. При этом она получает у него широкое толкование: любовь к Родине, любовь к своей семье, любовь к родителям и т. д. Особое внимание уделяет А.С. Макаренко любви между юношами и девушками. Диалектика любви в педагогике А.С. Макаренко обнаруживает себя в ряде противоречий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Противоречие между биологическими и социально-культурными составляющими любви. Не умаляя роли *естественного*,

биологического фактора в любви, он между тем замечает, что половой акт, осуществляемый между человеческими особями, не может быть отделен от культуры. «Половой акт не может быть уединен от всех достижений человеческой культуры, от условий социальной жизни человека, от гуманитарного пути истории, от побед эстетики» [4, с. 220] Более того, способностью к любви, по мнению А.С. Макаренко, могут обладать люди, наделенные чувством гражданской ответственности за судьбу общества, в котором они обитают. «Если мужчина или женщина не ощущают себя членом общества, если у них нет чувства ответственности за его жизнь, за его красоту и разум, как они могут полюбить? Откуда у них возьмутся уважение к себе, уверенность в какой-то своей ценности, превышающей ценность самца или самки?». Из чего следует вывод о том, что «половое воспитание – это прежде всего воспитание культуры социальной личности» [Там же].

На первый взгляд последние рассуждения А.С. Макаренко страдают некой упрощенностью осмысления любви. И, кажется, что они отдают определенной механистичностью, ибо расходятся с часто встречающейся ныне трактовкой свободы личности как свободы ее от диктата общества. Но так ли правы мы в своем воинствующем эгоизме? Не уподобляемся ли мы в этом случае сумасшедшему пианино, возомнившему, что оно само играет. Не прав ли Толстой, записавший в своем Дневнике: «...эгоизм, т.е. жизнь для себя, для одной своей личности, есть сумасшествие...»? [8, с. 8].

Разумеется, любовь является, если так можно выразиться, свободным «волеизлиянием» личности. Но именно поэтому она одновременно выступает и как социальное явление, несущее в себе в снятом виде видовые особенности *homo sapiens* и особенности представителя определенного общества (группы, национальности, класса и т.д.). В противном случае мы будем иметь дело с «любовью» самца или самки, которых выше упомянул А.С. Макаренко.

2. Противоречие между признанием духовной сущности любви и признанием необходимости ее организации и обучения ей. В высшем своем предназначении любовь для А.С. Макаренко – *вершина* духовного развития человека. Она есть своего рода трансцендентальный феномен, идеал, выражающий основу человеческого бытия и человеческой культуры. Любовь как идеал помещен А.С. Макаренко в одном ряду с такими «трансценденталиями», как «добро, совершенство, царство Божие». Однако подобная, почти мистическая трактовка любви, у А.С. Макаренко сочетается с пониманием любви как возможного объекта управляемого воздействия. Так, он с характерным для него технологическим энтузиазмом полушутя-полусерьезно утверждает, что любовь – «обыкновенное дело, которое нужно организовать». У нас вновь вопрос: как, разве нужно и можно ли в принципе организовать «дело» любви? Да, отвечает А.С. Макаренко. Необходимость организации «дела» любви обуславливается в первую очередь самим признанием возможности существования любви в детско-юношеском коллективе. Великий педагог, прекрасно разбираясь в тонкостях человеческого характера, не мог, конечно, согласиться с точкой зрения, «что в школе человек до 18 лет любить не может, потому что он в школе...» [5, с.519, с. 298, с. 300]. Любовь есть педагогический факт и, соответственно, она включается в общую систему воспитательных отношений, содержащих в себя, как известно, и организационные моменты.

«Дело» любви нужно организовать также и по той простой причине, что педагог ответственен за судьбу своих воспитанников. Тем более, что А.С. Макаренко имел дело с девочками и мальчиками, уже много познавшими в своей жизни, в том числе в области половых отношений. Среди них были и бывшие насильники, и бывшие проститутки. В докладе председателю государственного политического управления УССР (ГПУ УССР) пишет о трудностях работы с бывшими проститутками, ставшими

теперь коммунарами коммуны им. Ф. Дзержинского. Он прямо заявляет, что активизация этих девочек «очень затруднена их отсталостью и уже сложившимися привычками и наклонностями, ранним половым развитием и связанными с ними явлениями...» [3, с.459]. Добавьте к этим девочкам бывших насильников и представьте, во что бы превратилась коммуна, если бы не была организована соответствующая работа с соответствующим контингентом? Из нее могла бы получиться весьма неплохая «малина». При этом необходимо указать на немаловажный факт: в колониях для малолетних преступников запрещалось во времена А.С.Макаренко совместное воспитание девочек и мальчиков. Можно только представить, как он рисковал, беря на себя ответственность совместного воспитания. Главный довод в пользу совместного воспитания выражено в следующих его рассуждениях: «У нас, как в любой нормальной семье, живут вместе девочки и мальчики, и это не вызывает никаких осложнений. Всякое здоровое детское общество может прекрасно развиваться в этих условиях» [5, с.100]. Приведенное свидетельствует, что, с точки зрения А.С. Макаренко, воспитательное сообщество в предельной степени возможности должно интегрировать в себе реально-жизненные ситуации, инфраструктуру естественных форм человеческого бытия. Поэтому воспитательный коллектив – это семья, вследствие чего он должен быть наделен всеми ее атрибутами, в том числе таким качеством, как разнополый состав.

В указанном же выше письме имеется ответ и на вторую часть вопроса: *можно ли организовать «дело» любви?* «Нам удалось ликвидировать в самом начале проявления половой распушенности, которые уже потому сильно угрожали нам, что в приеме 1931 года было несколько девочек проституированных». А.С Макаренко указывает на средства подобного рода организации. В качестве одного из них он называет локализацию полового влечения «в границах определенных пар,

связанных дружбой и намерением вместе пройти жизненный путь». Речь идет не о своеобразных резервациях для влюбленных, а о практической организации любовного процесса, который не должен быть ограничен пределами известных отношений, а должен иметь выход на семейную жизнь. При первой возможности коммуна помогала воспитанникам «устроить семейную жизнь, обеспечив их работой, квартирами и первоначальной помощью». И, что интересно, это открывало глаза влюбленным, ставило их перед выбором ответственного жизненного решения, связанного с женитьбой. «Появление на территории коммуны этих семейных образований охладило многих, так как доказало, что любовь связывается с реальной ответственью» [3, с.459-460].

«С любви срывается ореол святости, таинственности», – вскричит кто-то. «Нет, – отвечает А.С. Макаренко. - Любовь священна и неприкосновенна. Это – интимная ценность души человеческой». Но все это верно, когда любовь рассматривается в плоскости личностных отношений. Поэтому в колонии, где, несмотря на принятый закон, запрещающий внутренние половые отношения, слова «они влюблены» были магическими и перед ними оказывались бессильными самые горячие «блюстители» этого закона, каковыми являлись, по признанию А.С. Макаренко, *пацаны*. Закон законом, но ему не раз приходилось докладывать на совете командиров к неудовольствию многих пацанов (иногда его даже лишали за это слова): «Действительно влюблены, ничего не поделаешь» [2,с.101,с.103]. Переходя же в плоскость общественных отношений, любовь становится частью социальной среды, которая также начинает влиять на любовь. Сегодня в этом легко убедиться в День Св. Валентина, когда любовь становится объектом массированного воздействия. Вопрос только в том, как к влиять? Вверенная А.С. Макаренко коммуна «... в разрешении половой проблемы не стала на путь прямого подавления и осталась в границах свойственных коммуны форм

коллективного влияния» [3, с.459]. В День Св. Валентина посредством мощнейшего информационного давления осуществляется процесс, по сути, насильственного любовного «окормления».

Возвышая любовь до трансцендентальных высот, А.С. Макаренко одновременно говорит о необходимости обучения любви. Как рационалист и великий социальный технолог, он уверен в том, что «наше поведение должно быть поведением знающих людей, умеющих людей, техников жизни...». Не может быть этики без знания, без организации. Это полностью относится к любви: «мы должны уметь любить, знать, как нужно любить». Надо «научить любить». «Это значит, – пишет А.С. Макаренко в «Книге для родителей», – научить узнавать любовь, научить быть счастливым, что в свою очередь означает, научить уважать самого себя, научить человеческому достоинству» [5, с. 453; 4, с. 220].

3. Противоречие между отказом от «разбора узкофизиологических вопросов» любви и потребностью в половом просвещении.

Половое воспитание – это, с точки зрения А.С. Макаренко, есть воспитание «большого и глубокого чувства, – чувства, украшенного единством жизни, стремлений и надежд», которое должно проводиться «без слишком открытого и в сущности циничного разбора узкофизиологических вопросов» [4, с.413]. Но, выступая против узкофизиологического подхода к половому воспитанию, А.С. Макаренко вместе с тем не приемлет фарисейства в этом вопросе. Отвечая одному из своих критиков по поводу утверждения педагога о допустимости предлагать детям «даже темы о половой любви», он пишет: «Тов. А. Бойм заливается краской и стыдливо отворачивается: «Ромео и Джульетту» читать можно, а половая любовь... какой пассаж! Неужели т. А. Бойму... неизвестно, что «Ромео и Джульетта» рассказывает именно о половой любви, что этим двум героям платоническая любовь отнюдь не

импонирует. Ведь я не призывал разрабатывать тему о половом соитии, а именно о любви» [7, с.89].

Воспитание, как говорили еще древние, самое сложное дело. Были полководцы, не проигравшие ни одного сражения. Но не было педагога, который бы достигал стопроцентного результата. Не всегда ладно выходило и у А.С. Макаренко, в чем он откровенно признается. Случалось разное. Был даже мертвый ребенок, убитый воспитанницей-матерью Раисой и запрятанный в корзинке для грязного белья. Осудили на восемь лет и предложили взять преступницу снова в колонию. А. С. Макаренко согласился с этим предложением. Но он не предусмотрел реакции других воспитанниц, от которых вскоре он услышал: «Вы Раису убирайте с колонии, а то мы ее сами уберем». После чего А.С. Макаренко устраивает Раису на фабрику. Встретившись однажды через несколько лет с ней, он услышал от нее, что «прошлое забыто». И еще она сказала ему: «Спасибо вам, тогда не утопили меня. Я как пошла на фабрику, с тех пор старое выбросила» [1, с. 119-120]. А.С. Макаренко никого никогда не топил. Может быть потому, что его всегда пытались «утопить» при жизни. «Топят» его и сегодня. Но он снова и снова «всплывает» и продолжает свое вечное плавание по волнам строптивного и бескрайнего океана, название которому – педагогика

Литература

1. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.1. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957.
2. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.2. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957.
3. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.3. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957.
4. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.4. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957.
5. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.5. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
6. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.6. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
7. Макаренко А.С. Соч. в семи тт. Т.7. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
8. Толстой Л.Н. Собр. Соч. В 22 тт. Т.22. Дневники. 1895-1900/ Сост. И коммент. А.И. Шифмана. М.: Худож. Лит. 1985.